

К. Бухарин, А. Назаров

**Десять лет Рыбинской
организации ВКП(б)**

1917-1927 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Бухарин**
Десять лет Рыбинской организации ВКП(б): 1917-1927 гг. / К. Бухарин, А.
Назаров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-458-52686-9

ISBN 978-5-458-52686-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Рыбинской организации ВКП (б.)

(1917—1927 г.).

Историческая дата.

23 июня (6-е июля н. ст.) является исторической датой в существовании рыбинской организации ВКП (б.).

Десять лет тому назад в этот день состоялось первое организационное собрание небольшой группы рыбинских большевиков, послужившее началом существования той организации, которая в данный момент насчитывает тысячи человек и распространяет свое влияние далеко за пределы уезда.

Рыбинская организация РСДРП, имевшая немало славных страниц в своей работе, в период 1903—08 г. организовавшая несколько нелегальных типографий, снабжавшая печатными листовками „своего производства“ другие города, видевшая в своей среде таких работников, как председатель СНК СССР т. Рыков, член президиума ЦИК'а СССР П. Г. Смидович и др.,— к началу империалистической войны прекратила свое существование, главным образом из-за ареста и от'езда целого ряда товарищей из актива организации.

Этим об'ясняется и то, что, когда началась февральская революция, рыбинской организации, как таковой, не было. Были отдельные товарищи-большевики, побывавшие и в тюрьме, и в ссылке, не об'единенные каким-либо общим руководством. Вот почему в начале февральской революции в рыбинских рабочем и солдатском советах было засилье меньшевиков и эсеров.

Рыбинск в февральские дни.

Между тем, обстановка и развитие революции выдвигали целый ряд сложнейших вопросов и требовали напряженной работы всех революционных сил. Продолжение войны временным правительством вело к дальнейшему разрушению производства, расстройству транспорта, нехватке целого ряда жизненных припасов, все большему и большему обесценению „керенок“ (бумажных денег, выпущенных Керенским) и грозило полным крахом всего народного хозяйства страны. Буржуазия в области хозяйственных отношений на местах сознательно обостряла критическое положение, дезорганизуя производство и открыто спланивая контрреволюцию. Пользуясь бессознательно доверчивым отношением масс ко всякому красиво сказанному слову, она натравливала солдат на рабочих, явочным порядком вводивших на предприятиях 8 часовой рабочий день.

Февральская революция застаёт в гор. Рыбинске три основные прослойки населения: сплоченно-спаянную „мучную“ буржуазию, руководимую кадетско-октябристскими элементами, довольно большой слой рабочих, главным образом, государственных предприятий, и наконец, воинские части: артиллерийский дивизион, запасный полк и др. включали в себя более 10 тыс. человек. В уезде основную массу населения составляли крестьяне, со значительным числом отходников, при очень небольшой прослойке помещиков, не представлявших почти никакой реальной силы.

Буржуазия пыталась в первую очередь посеять вражду между солдатами и рабочими.

— Солдат на фронте кровь проливает, а рабочий лодырит и работать не хочет. Надо его заставить работать не 8 часов, а 24,— вот тогда он узнает, что значит война.

Малосознательная масса солдат шла за такими выкриками, и нужна была большая работа, чтобы парализовать влияние буржуазии в солдатских массах.

Роль соглашательских партий.

Меньшевики и эсэры даже в таких вопросах, как 8-часовой рабочий день не только не становились определенно на сторону рабочих, но даже помогали буржуазии. Так после санкционирования об'единенным пленумом Сов. Раб. и Сол. Деп. введенного на предприятиях явочным порядком 8-часового рабочего дня, эсэр Белов и др. помогали на другой день б. домовладельцу Сигсону, тогда офицеру зап. полка и председателю Сов. Сол. Деп., провалить это предложение на общем собрании Сов. Сол. Депутатов. Пишущему эти строки, тогда члену Исполкома Моск. Сов. Сол. Деп., только после 12-ти часовой борьбы, удалось отстоять решение об'единенного пленума. Меньшевистская фракция Сов. Раб. Депут., осведомленная об общем собрании С.С.Д., даже не потрудилаоь командировать на собрание своего представителя.

Понятно, что по отношению к временному правительству подавляющее большинство членов советов стояло на позиции полной поддержки всех его начинаний. Сам же Совет не пытался расширять в какой-либо области свои права, предоставив решение всех вопросов, касающихся жизни города, так называемому комитету общественных организаций, куда входили представители всех партий от махровых черносотенцев до большевиков включительно и где руководящую роль занимали кадетско-эсэровские элементы.

Руководившие в Совете мелко-буржуазные партии были раздроблены и не представляли какой-либо организованной компактной массы. Не имея большого влияния ни в рабочей, ни в крестьянской массе, они делились на целый ряд организаций, ничем друг с

другом не связанных. Так, помимо эсэров и меньшевиков в Рыбинске были самостоятельные организации: „Бунд“, „Рыбинская группа латышской с.-д.“. „Поалей-Цион“, „Единство“, „Анархисты“ и т. д.

Первая большевистская ячейка.

При таком положении вещей все настойчивее выдвигалась необходимость объединения того небольшого числа старых большевиков, которые работали разрозненно в разных организациях, и создания действительно революционной организации. В условиях повседневной бешеной травли большевиков, как германских шпионов, проводившейся не только право-кадетскими элементами, свившими себе прочное гнездо среди организации больных и раненых солдат, но и руководящим большинством в советах—меньшевиками и эсэрами, использовавшими для этой травли и орган Совета, газета „Призыв“,—думать о создании легальной большевистской организации было бы большой нелепостью, и работа такой организации с первых же шагов пошла полулегальным путем.

После некоторой подготовительной работы 23 июня 17 г. (ст. стиля) было созвано первое организационное собрание на террасе одного из трактиров, на площади близ товарной станции жел. дороги. На собрании присутствовали следующие товарищи: 1) Скулимовский А. С., 2) Тюков П. А., 3) Бухарин К. И., 4) Дегтерев Гр. Ал., 5) Лубянцев К. А., 6) Жолобов В. К., 6) Жданов В. П., 8) Казаков В. С., 9) Горностаев, 10) Лапин В. М., 11) Мочуев, 12) Кузнецов В. И., 13) Смирнов и 14) Маликов.

Собрание выбрало бюро, в которое вошли: Дегтерев, Бухарин, Жданов, Тюков и Казаков, и послужило началом рыбинской организации ВКП (б), тогда РСДРП(б). (Не входя в большевистскую организацию, ей все время оказывал поддержку и работал с нею в

тесном контакте рабочий ж. д. мастерских Н. Н. Сметалов, пользовавшийся большой популярностью среди ж. д. рабочих). Из числа 14 человек, образовавших организацию, около 50 проц. были новичками в революционной работе, и вся тяжесть работы выпала на тех, кто ранее вел эту работу и имел в ней некоторый опыт.

Работа шла очень туго.

И если даже московская организация того времени, особенно до приезда в Россию тов. Ленина, не всегда брала верную линию в работе, то молодая рыбинская организация вовсе не имела в своих рядах товарищей, которые бы имели ясное и четкое представление по основным принципиальным вопросам, встававшим перед партией и рабочим классом. Нужно сказать, что во всей организации не было ни одного товарища даже со средним образованием, не говоря уже о высшем. Из общего числа 14-ти человек—рабочих было 12 и 2 служащих.

Организация прежде всего попыталась восполнить отсутствие теоретических сил в своей среде тесной связью с вышестоящими парторганами и своевременным получением от них руководящих директив по всем основным вопросам. Была завязана постоянная связь с Московским областным бюро Центр. К-та Р.С.Д.Р.П. (б.), которое выслало в адрес тов. Казакова, Василия Семеновича, работавшего в строительной мастерской главных мастерских МВРыб. жел. дор., все необходимые организационные указания, директивы и материалы. За короткий промежуток времени организацией были получены от областного бюро более 10 циркулярных писем и резолюций. Важнейшие из них: об укреплении большевистского влияния в советах, о подготовке к выборам в учредительное собрание, о текущем моменте, о выборах волостных комитетов, об

организации местных комитетов нового земства; резолюции областного бюро: от 17 мая 17 г. по аграрному вопросу, от 21 мая—об отношении к объединенным организациям и т. д.; письмо секретаря областного бюро Ин. Стукова о том, что съезд партии постановил отчислить от однодневного сбора в фонд учредит. собрания при ЦК нашей партии в местные кассы 60 проц. и в ЦК 40 проц, а не 25 проц. и 75 проц., как было решено пленумом областного бюро.

Организация на правильном пути.

Получаемые из Областного бюро директивы и резолюции давали организации возможность правильно строить свою работу.

Основным недочетом организации того времени был недостаток сил. Организации предстояло проделать огромную работу среди войск по обслуживанию рабочих собраний, по руководству своими представителями в Совете, в комитете общественных организаций, по проведению текущих кампаний и т. д. Организация стремилась восполнить недостаток живых сил распространением печатных произведений, которые она получала в достаточном количестве. Все же на первое время работа организации сводилась больше к организации, чем к идейному руководству, каковое ей еще долго не удавалось провести.

Директивы и указания Областного бюро, однако, давали возможность организации делать вывод, что по основным вопросам она стояла на правильном пути и лишь отсутствие сил не давало возможности своевременно и полностью проводить то или иное начинание.

В то время, как резолюция, принятая узким составом Обл. бюро РСДРП (б.) 21 мая 17 г., констатировала факт чрезвычайного разнообразия форм, сложившихся на местах партийных организаций, в центральной промышленной области наряду с определенными, чисто большевистскими организациями, имелись

как организации, не успевшие еще определиться, так и организации „об'единенные“, куда входили не только большевики но и меньшевики-оборонцы и интернационалисты. Рыбинская организация, хотя и включала первое время всего лишь 14-ть человек, с первых же шагов своего существования была чисто большевистской организацией, ничем организационно не связанной с другими с.-д. течениями. И если в тактической области организация иногда не могла проводить целостно большевистской линии, то в вопросах пропаганды принципов интернационализма, развития в рабочих массах классового сознания, распространения правильного взгляда на истинный характер войны и сущность русской революции,—организация сохраняла чистоту принципов и стояла на революционной выдержанной интернационалистской позиции. Эти принципы организация стремилась пропагандировать среди широких рабочих масс, путем устройства собраний, распространения газет и листовок среди солдат гарнизона, устанавливая связи с воинскими частями, через отдельных товарищей.

Через московскую военную организацию получалась соответствующая литература для воинских частей и поддерживалась постоянная связь с Москвой.

„Московская военная организация,—докладывал председатель ее на апрельской всероссийской конференции РСДРП (б-в),—имеет в центральной промышленной области связь с воинскими частями, кроме Москвы, только в Рыбинске и Ивано-Вознесенске“. Далее, организация, несмотря на свою малочисленность, пытается влиять и на деревню, устанавливая связь с отдельными крестьянами и рабочими из крестьян, работавшими в подпольных кружках и сохранившими связь с деревней. Из числа крестьян наиболее развитым был т. Ефим, работавший еще в 1905 г. в рыбинской с.-д. организации и после февральской революции один из первых завязавший связь с большевистской организацией, но так и не вступивший в нее.

Борьба с оборонцами.

Одновременно молодой большевистской организации приходилось вести большую борьбу и с представителями оборонческих партий, имевших в своих рядах не мало людей с высшим и средним образованием и большим стажем общественной работы. Во главе комитета общественных организаций стояли б. Директор коммерческого училища Ф. П. Соловьев и старый кооператор С. С. Мороков, группа „Единство“ возглавлялась профессором Д. А. Золотаревым; меньшевики-оборонцы—техником М. Я. Михайловым, инженером Кремером и б. препод. гимназии К. И. Табуновым; эсэры—присяж. повер. П. А. Троицким и б препод. гимназии И. И. Галкиным; Бунд—зубным врачом А. Я. Флигельтауб и учительницей Э. Я. Глейх; латышская с.-д.—инженер-технологом К. А. Кирпен и наконец во главе редакции оборонческой газеты „Призыв“ стояли литераторы Н. Д. Семеновский и Георгий Устинов. Нечего и говорить, что вся эта теплая компания использовывала в борьбе против „германских шпионов“ все средства как устной, так и печатной агитации. Газета „Призыв“ ежедневно выливали ушаты грязи на большевиков и аршинными буквами призывала граждан к патриотическому шагу—подписке на „заем свободы“. Агитация эта, конечно, имела свои последствия и сказалась особенно после событий 3-5 июля, когда большевики не могли показываться на собраниях в городе без риска быть избитыми. Но работа на фабриках и в жел.-дор. мастерских не прекращалась. В ответ на агитацию за „заем свободы“ большевистская организация успешно провела среди рабочих заем на нужды партии и ответила усиленным распространением большевистской литературы.

Завоевание позиций.

Своеобразие рыбинских условий, наличие в городе достаточного слоя контрреволюционной буржуазии,

сдерживало оборонческие организации от черезчур резких выпадов против рыбинских большевиков. поскольку симпатии к ним со стороны рабочих с каждым днем увеличивались. И если оборонческие партии, руководившие Советам Р. и С. Д., всячески старались удержать это руководство и противились перевыборам, то отдельные члены Совета, под влиянием своих избирателей, начинали выступать более революционно и усиливали позицию большевиков в Совете. Опираясь на отдельных революционно настроенных депутатов Совета, большевики потребовали прекращения нападок на большевиков, как на одну из фракций Совета Р. и С. Д. в органе этого Совета, газете „Призыв“, и изменения состава ее редакции. Оборонческие организации, пользуясь большинством в Совете, несколько раз отвергали это предложение.

После настойчивых выступлений целого ряда представителей с мест, согласились изменить состав редакции и допустить в качестве соредактора пишущего эти строки с изменением содержания газеты в сторону соблюдения лояльности по отношению ко всем социалистическим группировкам, представленным в С. Р. и С. Д. Газета по существу была обезличена, но это был уже шаг вперед по пути ее завоевания в том смысле, что газета прекратила нападки на большевиков, а большевистская организация получила возможность помещать в газете тот или иной материал и соответствующим образом влиять на направление газеты.

Наряду с работой в СР и СД большевистская организация стремится усилить свое влияние и в профессиональных союзах, во главе которых стояли меньшевики оборонцы: Цехановский, Ферапонтов, Орлов, Моисеев, Виноградов и т. д., позднее создавшие меньшевистский совет профсоюзов, коим руководили: Ром, Карасин, Романов и т. д. Уже в июле большевики имеют своих представителей в правлении союза метал-

листов (Тюков), районном к-те железнодорожников (Казакон), впоследствии в совете профсоюзов работает Гайдерова З. Н.

Организация пополняется несколькими товарищами, вступившими в партию, и тов. Берзиным Я. А., прибывшим в Рыбинск на отдых для поправления здоровья. Наряду с практической работой идет и теоретическая подготовка под руководством тов. Берзина, выступающего на собраниях организации с докладами по вопросам партийной программы и тактики.

Социалистический блок.

Во время выборов в городское самоуправление создается своеобразный социалистический блок: большевиков, меньшевиков, эсэров, „Бунда“, латышской с-д. и Сов. Сол. Депут Из боязни провала социалистических партий на выборах и победы, все еще сильной в городе, „мучной“ буржуазии, социалистические партии выставляют общий список кандидатов, но большевики сохраняют за собой право выступать со своей программой, как в печати, так и на избирательных собраниях. Предвыборная борьба принимает обостренные формы

На рабочих собраниях выступают исключительно большевики и меньшевики со своими платформами. Среди городского обывателя идет борьба кадетов и меньшевиков, эсэры почти не участвуют в предвыборной агитации. Со стороны кадетов выступает член ЦК кадетской партии Шредер, на помощь меньшевикам из Ярославля прибывает меньшевик-интернационалист Шлейфер (ныне коммунист—член коллегии Наркомторга), большевики ведут кампанию местными силами. Буржуазные газеты: „Рыбинский Листок“ и „Вестник Рыбинской Биржи“ ведут отчаянную травлю большевиков, выступая против списка социалистического блока, в котором в числе первых значится фамилия большевика—„изменника родины и свободы“. Орган